

11/88, 1481, 28/10/1984

Ева РУТКАИ:

ОДИН НА ОДИН СО ЗРИТЕЛЕМ!

В БУДАПЕШТСКОМ Доме журналистов, где она назначила мне встречу, было многолюдно. Но я узнал ее сразу, потому что, увидев однажды, Еву Руткаи невозможно забыть. А я видел звезду венгерского кино не раз — в фильмах «Кружка пива», «В полночь», «Фото Хабера», «Лилиомфи» и многих других.

Она приехала прямо из киностудии, одетая «по-рабочему» — в просторном свитере и брюках, оживленная, но, кажется, немного уставшая.

— Видимо, была трудная репетиция?

— Легких, к сожалению, не бывает, — улыбнулась Ева. — Как не бывает легкого счастья. Особенно в кино...

— Когда-то, кажется, после «Кружки пива» венгерскую печать облетели ваши слова о том, что кино в сущности вам не нравится. И все же оно стало главным делом вашей жизни?

Актриса откинулась на спинку кресла, помолчала. Потом заговорила медленно, как бы размышляя вслух:

— Да, что-то в этом роде я однажды сказала. Впрочем, готова это повторить и сегодня — после того, как снялась почти в двадцати фильмах. Ведь я пришла в кино из театра. И я снималась и снимаюсь сейчас в перерывах между спектаклями.

Те фантастические мгновения, которые актер способен пережить на сцене один на один со зрителем, ему никогда не дано испытать в фильме. Кино — царство техники, и человек становится ее объектом. Правда, кино дает актеру возможность многократно оттачивать одну и ту же мизансцену, даже жест, чтобы в конце концов режиссер выбрал лучший дубль. Но экран отгораживает артиста от зрителя, лишает его общения, которого с эмоциональной точкой зрения нам, актерам, ничто не может заменить.

Я слушал неторопливую речь Евы Руткаи, смотрел на нее и пытался понять, чем актриса покорила сердца миллионов кинозрителей, почему она занимает ведущее место в кинематографе своей страны. И потому спросил:

— Как вы пришли в искусство?

— Это была очень длинная дорога. Когда меня о ней спрашивают, то обычно ждут традиционного ответа, вроде: «Сцена была моей мечтой с колыбели». А было иначе. В детстве я не думала о театре и тем более о кино. И все же пришла на сцену... в три года. До десяти лет играла в школьных коллективах. А потом настала война. Я как-то сразу повзрослела и вдруг «заболела» театром.

Впервые исполнила маленькую роль на сцене Театра комедии. Потом попробовала силы в Театре сатиры. Здесь в 1945 году со мной случи-

лось то, о чем у вас говорят: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Случай почти хрестоматийный: за день до премьеры спектакля «Завтра» по пьесе Ференца Мольнара заболела актриса Клари Толнаи. В спешке ее роль поручили мне. Наверное, экзамен был выдержан, потому что вскоре меня приняли в труппу.

Три года работы в Театре сатиры, еще три — в Национальном театре дали мне очень много. А затем труппа только что созданного Театра народной армии. В нем я познала обаяние Чехова, эпическую широту Горького и Шекспира, искрометный юмор Шеридана.

И вот в 1955-м первая роль в кино. Это была Юлика в «Кружке пива» режиссера Феликса Мариашши, легкомысленный «курносый ангел», едва не попавший в беду. Сколько лет прошло, сколько ролей сыграно, а эта и сегодня остается самой любимой.

Недавно шагаю уставая по скверу, о чем-то задумалась. Вдруг слышу:

— Сервус, Юлика!

Гляжу, незнакомый старичок улыбается, снимает шляпу, кланяется. У меня слезы брызнули: я-то знаю, что Юлика уже не я, а моя взрослая дочь! Вот так летит время...

— Но ведь, наверное, и после Юлики были любимые роли?

— Ну конечно, — соглашается Ева. — Разве можно верить женщинам! — И уже серьезно добавляет: — Каждая роль для меня — счастье, часть жизни. И каждая по-своему любима. Потому что в любой я ищу человеческую правду, отношение человека к своей родине, его причастность к судьбой своего народа.

Об этом идет речь и в моей новой роли. Я не суеверна, но о фильме в целом пока говорить не буду. Пусть он будет для зрителей сюрпризом. Скажу только, что эта телевизионная лента режиссера Петера Саза о революции, о становлении людей, возмужании их характеров в борьбе с силами отжившего мира.

— Мне довелось видеть вас во многих ролях. Почти в каждой драматизм соседствует с юмором. Это случайность или ваш творческий «почерк»?

— Да, мне по душе героини, в которых воплощены и сила духа и юмор. Я люблю «изобретать» юмор в самых сложных драматических ситуациях. Наверное, этому меня научил ваш Чехов. Впрочем, он и наш.

...Вот и конец беседы. Ева Руткаи торопится, ее ждет еще одна репетиция. Мы выходим на улицу. Актриса говорит, прощаясь:

— Ну я опять на студию!

— Но вам же не нравится кино!

Руткаи смеется:

— Надо нести свой крест!..

А. ВАСИЛЕНКО.
[Спец. корр. «Труда»].

БУДАПЕШТ.